

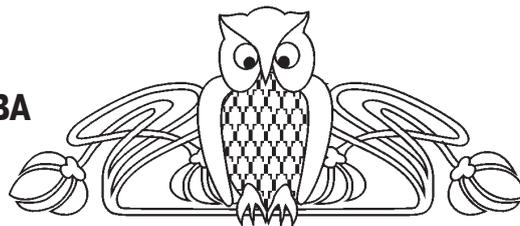

УДК 94(73+861)

США И КОЛУМБИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ СОТРУДНИЧЕСТВА

Д. В. Петрыкина

Саратовский государственный университет
E-mail: dariadecember@mail.ru

В статье анализируется новейший период развития американо-колумбийского сотрудничества. Автор прослеживает судьбу принятого администрацией Б. Клинтона «Плана Колумбия» в контексте его влияния на политику США в Латинской Америке

Ключевые слова: Андский треугольник, наркобизнес, «План Колумбия», группировка FARC, политика «демократической безопасности».

Modern Stage of Cooperation Between the USA and Colombia

D. V. Petrykina

This article analyzes the newest period of the US-Colombian cooperation. The author investigates «Plan Colombia» adopted by B. Clinton administration and its impact on the U. S. policy in Latin America.

Key words: Andean triangle, drug business, «Plan Colombia», FARC, democratic security policy.

В начале XXI столетия американо-колумбийские отношения достигли нового уровня развития. Особенно активно сотрудничество двух стран развивается в области противостояния наркобизнесу и терроризму. Их совместные усилия также направлены на стабилизацию внутривнутриполитической обстановки в Колумбии, территория которой более полувека охвачена кровопролитной гражданской войной. Столь интенсивные и разносторонние межгосударственные контакты, безусловно, требуют не только объективного осмысления, но и понимания стратегических интересов задействованных в них сторон.

Колумбия – страна, выгодно расположенная на стыке Центральной и Южной Америки¹, оказалась в фокусе внешней политики США в самый разгар «холодной войны». Инициатором внешнеполитического курса, призванного оживить латиноамериканскую политику Вашингтона, стал президент Дж. Кеннеди (1961–1963), обеспечивший успехами кубинской революции. Уже в начале своей политической карьеры американский лидер объявил об осуществлении широкомасштабной программы региональной помощи, которая получила название «Союз ради прогресса». Одним из постоянных получателей американских субсидий в Латинской Америке стала Колумбия – государство, которое стояло на грани внутренней смуты².

Главной причиной дестабилизации внутри-

политической обстановки в Колумбии явился социально-экономический катарсис. На фоне общей бедности и отсталости в стране набирали обороты деструктивные процессы формирования вооруженных группировок леворадикального (герилья) и праворадикального (парамилитарес) характера. Источником субсидирования внутреннего конфликта стали доходы наркомафии. Волны революций и государственных переворотов, прокатившиеся в послевоенные десятилетия по странам Центральной и Южной Америки, создали неограниченные возможности для производства и экспорта наркотиков, прежде всего кокаина, на североамериканский рынок. В 70-е гг. XX столетия за территорией трех государств Южной Америки – Колумбии, Боливии, Перу (Андский треугольник) – закрепилась репутация основного производителя наркотических препаратов. Сложившийся здесь рынок производства и сбыта наркотиков контролировался двумя мощными колумбийскими картелями – Медельинским и Калийским. Контролируемые ими финансовые потоки стали активно использоваться в политических целях, в частности, как источник финансирования региональных повстанческих формирований.

Война с политизированным наркобизнесом, инициатором которой выступили США, предопределила дальнейшее развитие американо-колумбийских отношений. Создавая новые формы контроля над опасными политическими процессами в регионе, Вашингтон активно поддерживал лояльные колумбийские правительства. Однако в отношениях двух государств были периоды охлаждения. Например, малоэффективным сотрудничеством с США оказалось в годы президентства Эрнесто Сампера Писано (1994–1998)³. Этот колумбийский политик отличался особой коррумпированностью и получил прямые обвинения в использовании денег наркомафии.

Очередной этап в американо-колумбийских отношениях начался на рубеже третьего тысячелетия. К этому времени Колумбия стала третьей страной в мире по размеру получаемой американской помощи, и первой – в Латинской Америке. У истоков углубленного сотрудничества – принятие и реализация «Плана Колумбия». Эта программа родилась по инициативе колумбийского президента Андреса Пастраны Аранго (1998–2002). Её главной целью было прекращение вооруженного конфликта в стране. На осуществ-

вление проекта требовалось 7,5 млрд долларов, из которых 3,5 млрд планировалось получить от мирового сообщества, США и ЕС⁴.

Рождение «Плана» состоялось в ходе предвыборной президентской кампании 1998 г. в Колумбии. В своих политических заявлениях кандидат от Консервативной партии А. Пастрана сделал ставку на мирное урегулирование внутренних проблем. По его мнению, именно низкий уровень жизни колумбийских крестьян провоцировал развитие наркобизнеса и продолжение гражданской войны. Исходя из этого еще до своей победы А. Пастрана совершил поездку в зону конфликта, где провел переговоры с лидером леворадикальной антиправительственной группировки FARC Мануэлем Маруландой⁵. После победы новый президент Колумбии предпринял практические шаги по восстановлению гражданского мира. По его приказу была создана демилитаризованная зона в пяти муниципалитетах южной Колумбии. Однако подобные действия, направленные на создание благоприятного климата для продолжения мирных переговоров, встретили критику со стороны оппозиционной Либеральной партии и военных, полагавших, что уступки повстанцам недопустимы ни при каких обстоятельствах.

С самого начала миротворческая деятельность А. Пастраны опиралась на поддержку администрации Б. Клинтона. В октябре 1998 г., в качестве нового президента Колумбии, он совершил первый, после двадцатилетнего перерыва, официальный визит в Вашингтон. В ходе состоявшихся переговоров президент США приветствовал мужество и решимость своего коллеги, отважившегося на прямые контакты с повстанцами, и выразил готовность оказать необходимую в этом направлении помощь. «Борьба с наркотиками является нашей совместной задачей, – заявил Б. Клинтон на пресс-конференции, – Мы должны сделать больше для наших народов, сильно пострадавших от торговли наркотиками и жестокости»⁶. Хозяин Белого дома выразил надежду, что установленные контакты откроют новую страницу в непростой истории сотрудничества двух американских государств.

Принято считать, что чрезмерное влияние США в регионе привело к изменению стратегии сотрудничества, которая была изложена А. Пастраной в первоначальном варианте «Плана Колумбия». Основанием для подобных рассуждений служит тот факт, что проект программы был написан не на испанском, а на английском языке. К тому же в окончательной редакции «Плана» акцент сделан вовсе не на решение социально-экономических проблем Колумбии, а на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, путем наращивания американской военной помощи. В этой связи справедливо предположение, что колумбийский президент, который изначально рассчитывал на финансовую помощь со стороны США, не мог игнорировать предложений своего «спонсора» и,

вероятнее всего, согласился на коррективы⁷.

Подготовленный уже к октябрю 1999 г., проект соглашения получил название «План мира, процветания и укрепления государства»⁸. В документе провозглашались десять элементов антинаркотической стратегии. В качестве важнейших приоритетов определялись: восстановление экономики; модернизация колумбийских вооруженных сил для эффективного противодействия организованной преступности и повстанческим формированиям; верховенство закона и судебная реформа; борьба с наркобизнесом в тесном партнерстве с другими странами. Показательно, что наращивание переговорных процессов в рамках восстановления «гражданского мира», что являлось одним из приоритетов внутренней политики А. Пастраны, в документе был обозначен лишь в девятом пункте. Разумеется, это обстоятельство существенным образом повлияло на ход переговоров колумбийского правительства с FARC.

Процедура утверждения «Плана Колумбия» в Конгрессе США захватила период с 11 января по 13 июля 2000 г. В тексте документа, представленном администрацией Б. Клинтона, было объявлено о значительном расширении пакета помощи Колумбии. Это означало поддержку стратегии президента А. Пастраны, нацеленной на решение важнейших проблем модернизации страны. Столь щедрый жест объяснялся тем, что США оказались «жизненно заинтересованы в успехе этого плана»⁹. В результате приоритетными направлениями сотрудничества были признаны:

- помощь правительству Колумбии в пресечении выращивания коки в регионах, в которых доминировали повстанческие формирования;
- улучшение возможностей страны в ликвидации торговли кокаином.

Выделяемые США средства предполагалось использовать:

- для закупки радаров, самолетов и модернизации колумбийских аэродромов;
- поощрения выращивания альтернативных сельскохозяйственных культур и создания новых рабочих мест;
- «защиты прав человека, верховенства закона и содействия мирному процессу»¹⁰.

Уже в июле 2000 г. американский президент подписал закон о выделении 1,3 млрд долларов, основная часть которых пошла на оказание военной помощи Колумбии. В общей сложности, по данным Счетной палаты США, в период 2000–2008 гг. американское правительство (в том числе администрация президента Дж. Буша-младшего) выделило в качестве помощи своему латиноамериканскому партнеру 6,1 млрд долларов. Из них – 4,8 млрд на борьбу с незаконным оборотом наркотиков и на усиление безопасности. Более 1 млрд долларов США потратили на реализацию программ экономической помощи Колумбии и на судебную реформу в этой стране¹¹.

Однако колоссальные средства, потраченные

на выполнение «Плана Колумбия», не обеспечили абсолютных результатов. Так, несмотря на дипломатические ухищрения президента А. Пастраны, переговоры с колумбийскими повстанцами оказались малоэффективными. Подписанное соглашение о перемирии – хрупкое и неустойчивое – постоянно находилось на грани срыва и сопровождалось многочисленными инцидентами. В ходе неожиданно возобновляемых акций военизированные формирования по-прежнему совершали громкие убийства, в том числе американских граждан. О неблагоприятном для правительства начале мирных переговоров свидетельствовало также неучастие в них лидеров других влиятельных леворадикальных группировок (прежде всего, ELN) Колумбии¹². В итоге, как констатирует на своих страницах авторитетный еженедельник «The Economist», президент А. Пастрана, неожиданно для многих, в январе 2002 г. объявил о прекращении переговорного процесса. Власти Колумбии потребовали, чтобы подразделения FARC в течение 48 часов покинули буферную зону¹³. Впрочем, вряд ли можно расценить это решение президента в качестве неожиданно-спонтанного. Скорее всего, оно являлось закономерным и опиралось на признание утраты контроля над ситуацией, поскольку переговоры с повстанцами давно зашли в тупик. К тому же миротворческие усилия президента постоянно наталкивались на критику военных и сопровождалась громкими отставками в рядах оппозиционно настроенного колумбийского генералитета.

В ещё большей степени обстановку в Колумбии дестабилизировало присутствие «американского фактора». Военная и экономическая помощь США колумбийскому правительству с самого начала воспринималась повстанческими формированиями негативно. Руководство FARC оценивало американское участие во внутренних делах страны как интервенцию под прикрытием лозунга борьбы с наркотиками, которая сеет смуту. На своем официальном сайте руководство леворадикальной группировки ещё в марте 2000 г. разместило «Открытое письмо Конгрессу и народу США», призывая конгрессменов не голосовать за утверждение «Плана Колумбия»¹⁴.

Теракты 11 сентября 2001 г. в США, а также избрание в Колумбии на пост президента Альваро Урибе Велеса (2002–2010), выпускника Гарварда и сторонника силового решения конфликта, внесли существенные коррективы в дальнейшее исполнение «Плана Колумбия». К тому же новая, республиканская президентская администрация США включила страны Западного полушария в зону глобальной войны с терроризмом. Три колумбийских повстанческих формирования (FARC, ELN, AUC¹⁵) были внесены Государственным департаментом США, а затем и ЕС, в международные списки террористических организаций.

Новый президент латиноамериканской страны, представляющий интересы созданного нака-

нуне выборов общенационального политического движения «Прежде всего – Колумбия», сделал борьбу с повстанцами главным направлением своей деятельности. При этом активизировалась борьба с леворадикальными партизанскими формированиями. В отношении отрядов ультраправых, поддерживающих власти Колумбии в их борьбе с марксистами, была выражена готовность вести переговоры. Подвергнув критике мирные инициативы своих предшественников, А. Урибе предложил новый подход в решении накопившихся проблем, получивший название политики «демократической безопасности». В соответствии с провозглашенной стратегией президент объявил искоренение терроризма приоритетом государственного курса¹⁶. По его мнению, правительство страны должно было вначале достичь военно-стратегического превосходства над партизанскими формированиями, чтобы вернуть их лидеров за стол переговоров. При этом в стороне от политических дискуссий, организованных колумбийскими властями, остался менее привлекательный для общественного мнения финал намеченного противостояния – физическое устранение вождей FARC. Учитывая сложность и длительность всего комплекса мероприятий, А. Урибе не исключал достижения поставленной цели уже после истечения собственных полномочий. Весьма примечательно, что колумбийский президент решительно отвергал любую критику столь жесткого подхода и способов решения конфликта. В интервью каналу ВВС он разъяснил логику собственных действий предельно чётко: «Конечно, мы должны устранить социальную несправедливость в Колумбии... но что в первую очередь? Мир. Без мира нет инвестиций»¹⁷.

Решительные шаги, призванные расширить стратегическое присутствие США в Латинской Америке, предпринимали и пришедшие к власти республиканцы. В частности, в Вашингтоне было принято решение о расширении зоны действия «Плана Колумбия» в рамках Андской региональной инициативы. В 2001 г. президент Дж. Буш обратился к Конгрессу с просьбой выделить 882,3 млн долларов на оказание помощи и на расширение торговых льгот Колумбии, а также Перу, Боливии, Эквадору, Бразилии, Панаме и Венесуэле¹⁸. Центральным элементом обновленной программы стала подготовка и оснащение армии Колумбии для борьбы с наркобизнесом. Отличительной чертой, по сравнению с «Планом Колумбия», являлось направление основной части помощи на социально-экономические проекты. Их реализация предусматривалась не только в Колумбии, но и в соседних странах, также вовлеченных в войну с наркобизнесом.

Часть средств, согласно «Плану Колумбия», поступала на счета Агентства США по международному развитию (USAID) для финансирования программ, содействующих альтернативному развитию. Они предусматривали обеспечение

легальных доходов и возможность трудоустройства для мелких фермеров путем участия в специальных проектах. Такое финансирование было тесно привязано к предварительной ликвидации посевов коки, а также к разработке агротехнических программ по выращиванию альтернативных сельскохозяйственных культур (например, кофе). Несмотря на первоначальные успехи, деятельность агентства столкнулась с немалыми трудностями. Программы по альтернативному развитию распространялись не на все районы Колумбии, в которых выращивалась кока. К тому же получить причитающуюся финансовую помощь обычному фермеру было весьма не просто¹⁹.

Несмотря на отмеченные выше издержки, «План Колумбия» оказался достаточно эффективным. Об этом свидетельствует ситуация в современной Колумбии, которая заметно отличается от трагических потрясений прошлых десятилетий. Миротворческая политика не менее активно осуществляется новым президентом Колумбии, который предпринял очередную попытку переговоров с повстанческими формированиями. Летом 2012 г., в своём телевизионном обращении к нации, президент Хуан Мануэль Сантос Кальдерон заявил: «С первого дня работы моей администрации я стремился выполнить мой конституционный долг – достичь мира в стране. Для этого мы начали предварительные консультации с организацией FARC о возможном окончании вооруженного конфликта»²⁰. Важность подобного диалога очевидна. Его своевременность продиктована самой обстановкой, сложившейся по итогам вооруженного противостояния на территории Колумбии. Она может быть названа тупиковой, поскольку правительство и повстанцы уже не в состоянии одержать окончательную победу. В 2008 г. умер М. Маруланда, идейный и военный вдохновитель леворадикального движения в Колумбии. Более того, за последние годы силовым структурам Колумбии удалось ликвидировать практически всю верхушку герильи (Альфонсо Кано, Рауль Райес). Такие результаты, во многом обеспеченные реализацией «Плана Колумбия», позволяют надеяться на завершение, пусть и не слишком скорое, многолетней войны.

В адрес американских программ по борьбе с наркобизнесом в Латинской Америке раздавалось и раздается немало критических замечаний. Все чаще они вызывают опасения политических лидеров региона, которые усматривают в них реальную угрозу собственным национальным интересам²¹. Сложности и даже провал региональным программам помощи предсказывал такой авторитетный аналитик, как Г. Киссинджер. По его мнению, «План Колумбия» был обречен на неудачу, поскольку акцент делался исключительно на военном решении проблемы. По словам Киссинджера, только предоставление возможности крестьянам выращивать иные, помимо коки, сельскохозяйственные культуры может прекратить производ-

ство наркотиков. Он также обращал внимание на необходимость реформы местного уголовного законодательства и на более интенсивное сотрудничество с США. Наконец, политик предостерегал об опасности разобщения усилий стран региона, которые, в отличие от Боготы, слишком заняты проблемами, либо опасаются усиления американского влияния²².

Таким образом, хотя производство наркотиков в Колумбии продолжается, его масштабы значительно снизились. Опираясь на поддержку США, колумбийские власти, медленно, но верно возвращают контроль над территорией собственного государства. В наши дни повстанческие формирования теряют поддержку местного населения, измученного гражданской войной и противостоянием соперничающих группировок. Революционные лозунги FARC уже не столь популярны, а колумбийские партизаны оттеснены в глухие и труднодоступные районы, граничащие с Эквадором и Венесуэлой. На современном этапе гражданский конфликт в Колумбии по-прежнему подпитывают нерешенные социально-экономические и политические проблемы: бедность, отсталость, неграмотность, отсутствие демократических традиций.

Роль США в отношениях с Колумбией и другими государствами Латинской Америки, безусловно, следует оценивать с точки зрения геополитических приоритетов Вашингтона – сохранения глобального влияния и обеспечения национальной безопасности. Не менее важной задачей для американских политиков, в рамках уже налаженных региональных контактов, является избавление собственных граждан от наркотической зависимости. Общность стратегических задач, связывающая интересы стран Андского региона и США в сфере противостояния бедности, наркобизнесу и терроризму, будет способствовать сохранению между ними весьма тесных, но не простых партнёрских отношений.

Примечания

- 1 До начала XX столетия (1903) в состав Колумбии входила территория современной Панамы (Центральная Америка), которая провозгласила независимость, пользуясь покровительством США.
- 2 См.: *Taffet J. F. Foreign Aid as Foreign Policy : the Alliance for Progress in Latin America*. N.Y., 2007.
- 3 *R. Crandall. Driven by Drugs : US Policy Toward Colombia*. Boulder, 2008. P. 2. URL: <https://www.rienner.com> (дата обращения : 07.09.2012).
- 4 Деловая Колумбия. Экономика и связи с Россией в 1999–2001 гг. Т. 1. М., 2002. С. 10–11.
- 5 FARC (Революционные вооружённые силы Колумбии – Армия народа) – крупнейшая левая повстанческая группировка, сформированная в 1964 г. С ней соперничает ELN – Армия национального освобождения.
- 6 The President's News Conference with President Andres

- Pastrana of Colombia. Oct. 28, 1998. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu> (дата обращения : 07.09.2012).
- ⁷ См.: *Avilés W.* US Intervention in Colombia: The Role of Transnational Relations // *Bulletin of Latin American Research*. 2008. Vol. 27, №. 3. P. 419. URL: <http://www.neiu.edu> (дата обращения : 07.09.2012).
- ⁸ Presidency of Colombia. «Plan Colombia : Plan for Peace, Prosperity, and the Strengthening of the State». Bogotá, Colombia (1999) URL: http://www.mamacoca.org/junio2001/plan_colombia_en.htm (дата обращения: 07.09.2012).
- ⁹ White House Fact Sheet on Colombia Assistance Package. (U.S. aid to Colombia has five major components). 11 January, 2000. URL: <http://www.fas.org> (дата обращения: 07.03.2012).
- ¹⁰ Ibid.
- ¹¹ Plan Colombia. Drug Reduction Goals Were Not Fully Met, but Security Has Improved; U. S. Agencies Need More Detailed Plans for Reducing Assistance // U. S. Government Accountability Office. Washington. D.C., 2008. Oct. P. 15. URL: <http://www.gao.gov/> (дата обращения : 03.09.2012).
- ¹² The Peace Process in Colombia and U. S. Policy // Woodrow Wilson International Center for Scholars. 2000. May. URL: <http://int.wilsoncenter.dev> (дата обращения: 07.09.2012).
- ¹³ End of the road? Colombia's peace process. (A halt to Colombia's peace process) (President Andres Pastrana ends peace talks with the Revolutionary Armed Forces of Colombia) (Brief Article) // *The Economist*. 2002. January 12.
- ¹⁴ Открытое письмо Конгрессу и народу США. 29 марта, 2000 г. URL: <http://www.farc.narod.ru> (дата обращения: 08.09.2012).
- ¹⁵ AUC – Объединенные силы самообороны Колумбии, праворадикальная группировка.
- ¹⁶ Colombia: President Uribe's Democratic Security Policy // International Crisis Group, Latin America Report. 2003. 13, November. Bogotá/Brussels. URL: <http://www.crisisgroup.org> (дата обращения: 08.09.2012).
- ¹⁷ Uribe defends security policies, BBC News, 18 November 2004. URL: (дата обращения : 08.09.2012).
- ¹⁸ *K. Larry Storrs, Nina M. Serafino.* Andean Regional Initiative (ARI) : FY2002 Supplemental and FY2003 Assistance for Colombia and Neighbors // CRS Report for Congress. 2002. June 12. Washington. D. C. P. 1–2. URL: <http://www.iwar.org.uk> (дата обращения: 08.09.2012).
- ¹⁹ Plan Colombia. Drug Reduction Goals Were Not Fully Met... P. 2.
- ²⁰ Цит. по: *Крючков И.* Колумбия завершает полвека терроризма и наркографика. Президент страны объявил о переговорах с марксистскими боевиками FARC // Московские ведомости. 2012. 28 авг. URL: <http://mn.ru> (дата обращения : 08.09.2012). Хуан Мануэль Сантос Кальдерон, бывший министр национальной обороны Колумбии, занял пост президента 7 августа 2010 г.
- ²¹ В своих комментариях, озвученных 1 сентября 2000 г., президент Венесуэлы У. Чавес предостерег, что «План Колумбия» может привести к «новому Вьетнаму». URL: <http://www.tiwy.com> (дата обращения: 07.03.2012).
- ²² *Киссинджер Г.* Нужна ли Америке внешняя политика : пер. с англ. М., 2002. С. 85–91.

УДК [94:327] (560+4)

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР ТУРЕЦКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Ю. В. Маврина

Саратовский государственный университет
E-mail: mavrinajv@mail.ru

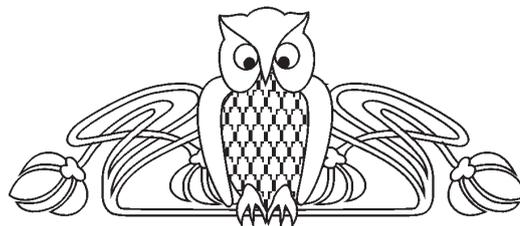
Статья посвящена изучению вопроса вступления Турецкой Республики в ЕС. В ней анализируются основные проблемы и перспективы евроинтеграции Турции. Также рассматриваются реформы, проведенные турецким правительством в целях соответствия Копенгагенским критериям, и отношение европейских политиков к принятию Турции в Евросоюз.

Ключевые слова: Турция, Европейский союз, членство в ЕС, Партия справедливости и развития.

European Vector of Turkish Foreign Policy

Yu. V. Mavrina

The article focuses on the issue of Turkey's EU accession. It examines the main problems and prospects of Turkish integration with the EU. It also presents the reforms of Turkish government with a view to match the Copenhagen Criteria and the attitude of European politicians towards the accession of Turkey to the European Union.

Key words: Turkey, European Union, EU membership, Justice and Development Party.

С приходом к власти в Турции в 2002 году Партии справедливости и развития (ПСР) во главе с Реджепом Тайипом Эрдоганом внешняя политика Анкары стала вызывать повышенный интерес в мире. Уже тогда политическая элита страны заявила о стремлении изменить внешнеполитические ориентиры Турции и вместе с ними ее международный имидж.

Премьер-министр Эрдоган сделал своей главной целью вступление Турции в Европейский союз. Мусульманская Партия справедливости и развития Эрдогана стала решать такие сложные вопросы, как права меньшинств и свобода слова, чтобы Турция стала ближе к западным нормам¹.